

© 1998 г. Д. БУЯНЕР

О СРЕДНЕВЕКОВОМ КАВКАЗСКОМ ТОПОНИМЕ *ВАРСАН* И ЕГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Специфика любого научного поиска такова, что сколь бы ни была убедительна теория, она, как правило, не может объяснить всей суммы фактов, особенно, если они получены из разнородных и взаимно противоречивых источников, как чаще всего и бывает. Именно количество и значимость "оставшихся за бортом" сведений определяет степень убедительности той или иной теории.

Таково, в частности, положение дел в исследованиях, касающихся языка хазар, восстанавливаемого на основе довольно многочисленных языковых реликтов. На сегодняшний день в науке утвердился тезис об их тюркоязычности [Golb, Pritsak 1982; Golden 1980; Шапошников 1992 и др.], и следует признать, что применительно к последним векам существования Хазарского каганата (особенно, в том, что касается официального койнэ) эта версия представляется бесспорной. В то же время, значительная часть данных, в частности топонимических, почерпнутых, главным образом, из армянских и арабоязычных источников, не может быть истолкована исключительно в рамках упомянутой концепции и требует привлечения иного материала для сравнения.

К подобного рода топонимам, не поддававшимся до сих пор достоверной интерпретации, относится и ряд названий, упомянутых в связи с обращением хазарского царя и его советника в иудаизм. Описание этого, ставшего роковым для хазар события существует в пяти версиях, три из которых относятся к так называемой "еврейско-хазарской переписке", четвертая принадлежит арабскому ученому и путешественнику Мас'уди (независимое свидетельство, содержащее альтернативную датировку обращения, а именно, "времена халифа ар-Рашида"¹, т.е. 786–809 гг.) и, наконец, пятая версия находится во второй книге трактата "Китаб аль-Хазари" знаменитого еврейско-испанского поэта и писателя Иегуды Га-Леви. Именно он упоминает некую находящуюся у моря гору Варсан ("Jabāl Warsān"), где хранились священные еврейские книги и произошло упомянутое выше событие (Kitab al-Khazari, II, 1). В аналогичном контексте названы пещеры на горе Сеир (евр. *Sə'ir*) в письме испанского сановника Хасдай ибн-Шафрута хазарскому царю Иосифу, а также в долине Тизул (евр. T-j-z-u-l) в письме неизвестного хазарского еврея [Коковцов 1932: 67–68, 113–116].

Сопоставив вышеперечисленные топонимы, М.И. Артамонов в своей монографии "История хазар" приходит к выводу, что "...все географические названия, связанные с пресловутой пещерой, разные, что говорит о разном происхождении относящихся к ней трех свидетельств..." [Артамонов 1962: 273]. Далее он, вслед за А.Я. Гаркави и П.К. Коковцовым, отождествляет горы Сеир с дагестанским царством Серир [Гаркави 1874: 145 и сл.; Коковцов 1932: 67–68], горы Варсан – совершенно в духе

¹ Из двух других сохранившихся датировок обращения, принадлежащих царю Иосифу и Иегуде Га-Леви, первая (620 г.) – совершенно фантастична [Гаркави 1879: 164], вторая же (740 г.) фактически не противоречит датировке Мас'уди, поскольку внедрение новой религии неизбежно должно было быть постепенным, что находит свое подтверждение и в письме Иосифа, в той его части, где речь идет о царь-реформаторе Обадии [Коковцов, 1932: 80, 97; Артамонов 1962: 279 и сл.].

И. Маркварта – со столицею кавказских гуннов Варачаном [Marquart 1903: 68], а долину Тизул – предположительно, с районом Дербента (местное название – Чора, Чул и т.д.) [Артамонов 1962: 273]. К этому можно добавить, что И. Маркварт связывает постулированный им дублет Варсан-Варачан еще и с названием "большой реки В.р.шан" краткой редакции ответного письма царя Иосифа [Marquart 1903: 19 и сл.], а А.Я. Гаркави и В.Ф. Минорский относят сюда же упоминаемый арабскими и армянскими авторами город Варцан (араб. *Warṭān*, *Wṛṭan*, *Warthan*, арм. *Vardanakert*) в южном (!) Азербайджане² [Гаркави 1879: 165; Minorsky 1958: 94], хотя еще Д.А. Хвольсон резонно заметил, что азербайджанский Варцан расположен слишком далеко к югу, чтобы быть сопоставимым с каким бы то ни было пунктом на территории Хазарии [Хвольсон 1869: 68].

Таково, в общих чертах, и сегодняшнее состояние исследований; за последние девяносто лет не было сделано ни одной новой попытки интерпретации и территориального соотношения приведенных топонимов. Между тем, помочь в решении этой проблемы может одно обстоятельство, до сих пор почему-то ускользавшее от внимания исследователей, а именно, практически полное тождество этимологии названий Сеир и Варсан.

Ссылаясь в своем письме хазарскому царю на полученное им сообщение о принятии хазарами иудаизма на горе Сеир, Хасдаи ибн-Шафрут задается вопросом: как такое могло произойти, когда общеизвестно, что гора Сеир находится совсем в другом месте? [Коковцов 1932: 67]. Совершенно очевидно, что в данном случае под "горою Сеир" подразумевается известная из Библии (Быт. XXXVI, 8–9; Вт. II, 6 и др.) горная местность к югу от Мертвого моря, изначально принадлежавшая хурритам, а впоследствии населенная эдомитянами. М.И. Артамонов, как я уже упоминал, усматривает здесь контаминацию названий Сеир-Серир [Артамонов 1962: 273], но есть и более простое объяснение: информаторы Хасдаи ибн-Шафрута просто использовали знакомый всем библейский топоним для обозначения совсем иной области, название которой, сохранившееся у Иегуды Га-Леви в форме *Warsān*, переводится с иранского (парфянского? – см. ниже) так же, как *Sə'īr* – с древнееврейского: *sə'īr* "волосатый, покрытый шерстью"; применительно к горе, вероятно, "лесистый"; ср. иран. **varsa-* "волос, шерсть", авест. *varəsa-*, согд. *wrs*, сюда же др.-инд. *vālqa-* "побег, ветвь". Таким образом, *Warsān* есть не что иное, как топоним иранского происхождения, образованный от корня **vars-* с помощью продуктивного суффикса *-ān(a)* и обозначающий, очевидно, некую гору или горную область, покрытую лесом, тогда как *Sə'īr* представляет собою древнееврейскую кальку того же слова.

На мой взгляд, предложенная этимология позволяет не только установить характер языка-источника, но и локализовать саму гору, а также пролить свет на некоторые темные страницы хазарской истории. Для этого нам следует обратить внимание на ту часть ответного письма царя Иосифа, где рассказывается о походе в арабский Азербайджан, предпринятый якобы с целью добычи средств на строительство храма новой веры [Коковцов 1932: 75–77, 92–94]. Речь идет о крупной военной кампании 730–731 гг., закончившейся, правда, далеко не столь триумфально, как о том пишет царь Иосиф, что, впрочем, вполне понятно. Несмотря на расхождения в описании событий между иудейским царем, с одной стороны, и мусульманскими историками – с другой [Tabary 1879–1901, II, 1530; Ибн аль-Асир 1940: 26, Я'Куби 1927: 26–27], в обоих случаях явно говорится об одном и том же хазарском рейде в Ардебиль. Во-первых, за всю историю арабо-хазарских войн VIII в. хазарам лишь однажды удалось проникнуть столь глубоко в арабский тыл; во-вторых,

² Первые два названия – *Warthan* и *Wṛṭan* – могут быть скорее соотнесены с "равниною Вардан" (*Vardapēn daštīn*) армянских авторов, расположенной в стране маскутов. Обращает на себя внимание практически полное тождество топонимов, относящихся, с одной стороны, к стране маскутов в Дагестане и Северном Азербайджане, а, с другой, к Каспиане, одно время принадлежавшей тем же маскутам [Hewsen 1992: 121, прим. 102, 103].

дата этого события более или менее соответствует датировке обращения хазар согласно "Китаб аль-Хазари" (I, 47), т.е. около 740 г. [Коковцов 1932: 131–132; Артамонов 1962: 266], тогда как упоминавшаяся выше датировка Мас'уди соответствует скорее религиозной реформе царя Обадии и закреплению иудаизма в качестве государственной религии хазар [Артамонов 1962: 280].

Наиболее объективное описание похода принадлежит армянскому историку VIII в. вардапету Гевонду. Согласно его сообщению, хазары прошли через земли дагестанских гуннов (хонов) и маскутов и, перейдя Аракс, вторглись в Пайтакаран и разрушили Ардебиль [Гевонд 1862: 71–72].

Пайтакаран – армянское название Каспианы, лежащей на приморском пути в Ардебиль и ставшей, таким образом, ареною основных сражений между хазарами и арабами в 730–731 гг. [Newsen 1992: 253–257]. Этимология этого названия – "лесистое место" или "лесистые горы" (арм. *p'aytak* "лесок, роща" с локативным суффиксом *-aran*, либо *p'ayt* "лес" + перс. *garān* "горы", что, на мой взгляд, сомнительно по сравнению с первым чтением, см. [Newsen 1992: 254]) вполне соответствует лексическому значению, восстанавливаемому, как мы видели выше, для двух других топонимов, также упоминаемых в контексте юдаизации хазар. Обозначение Каспианы как "лесистая область" очевидно объясняется характером ландшафта Талышских гор, занимающих большую часть ее территории и покрытых густыми субтропическими лесами, резко выделяющими Талыш на фоне небогатой растительности западного берега Каспия [Newsen 1992: 254; Чихачев 1982: 179]. К этим горам вполне приложимо и определение "приморских", даваемое Иегудой Га-Леви горам Варсан [Kitab al-Khazari, II, 1]. Поскольку в хазарскую эпоху, т.е. в VII–IX вв. уровень Каспийского моря был на четыре метра ниже нынешнего (остатки хазарских поселений обнаружены в пятнадцати километрах от берега на мелководьи), отроги Большого Кавказского хребта, считавшиеся до сих пор наиболее вероятной локализацией "Варсана" и "Сеира", должны были быть едва видны с моря в ясную погоду [Гумилев 1996: 162]. Этого нельзя сказать о Талышских горах, поскольку увеличение глубины моря при удалении от берега происходит значительно быстрее к югу от Апшеронского полуострова [Чихачев 1982: 176]. Подобное обстоятельство могло бы стать решающим для определения местонахождения горы Варсан, если бы не легендарный характер сведений, сообщаемых Иегудой Га-Леви. В пользу ее локализации в районе исторической Каспианы-Пайтакарана говорит и тот факт, что именно здесь находился тот самый город Варцан (араб. *Warthān*, арм. *Vardanakert*), название которого, как мы видели выше, уже было сопоставимо и с именем гуннского (вернее, хонского) города Варачан, и с самим топонимом Варсан. Под его стенами, по сведениям Балазури и Ибн аль-Асира, разыгрались едва ли не основные события хазарского рейда 730–731 гг. [Балазури 1927: 16; Ибн аль-Асир 1940: 27–28]. В сопоставлении с местным, вероятно, близким к парфянскому, произношением *Warsān* форма *Warthan* могла бы трактоваться как ранний среднеперсидский вариант топонима в арабской передаче (юго-зап. иран. -θ- = сев.-зап. иран. -s- [Оранский 1979: 100]), если бы не этимология *Warsān* < **varsā-ānc* ввиду ср.-перс. *vars* "волос", новоперс. *gurs* "локон". Интересно, что в нескольких, происходящих из той же местности топонимах – *Balh-ab*, *Balārot*, *Rot-i-Bala* и др. – узнаваемо закономерное новоперсидское развитие формы *varθan*:

varθan → *vahlān* → *vālān* → *balān*,

причем *-ān* может быть как топонимическим суффиксом, так и окончанием множественного числа. Известный среднеперсидский сдвиг *-rθ-* → *-hl-* до неузнаваемости меняет вид слова, но наличие закономерных хронологических звуковых соответствий делает приведенное сопоставление вполне правомочным³. Топонимия персидской Каспианы имеет ряд системных параллелей (в том числе, и для вышеприведенных

³ Для сравнения можно привести характерный пример из этнонимии: *parθau-* → *pahlau-*.

форм) в топо- и этнонимии Дагестана хазарского периода, что безусловно имеет отношение к нашей теме хотя бы потому, что делает возможным ответ на вопрос – почему было выбрано именно такое направление "религиозного" похода хазар, упоминаемого в ответном письме царя Иосифа⁴. Рассмотрение этой проблематики вышло бы за рамки настоящей работы, но я рассчитываю вернуться к ней в следующей статье, которая станет, таким образом, продолжением первой. Предваряя ее и резюмируя вышеизложенные соображения, осмелюсь предположить, что роль Южного Азербайджана в религиозных представлениях как хазар, так и персов-зороастрийцев, а также упомянутый параллелизм хазарской и азербайджанской (иранской) топонимии, носящий, видимо, миграционный характер, заставляют переоценить роль ираноязычного компонента в конгломерате племен, заложившем основу будущего Хазарского каганата и сыгравшем роль в формировании собственно хазар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. 1962 – История хазар. Л., 1962.
 Аль-Балазури 1927 – Книга завоевания стран / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.
 Гаркави А.Я. 1874 – Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПб., 1874.
 Гаркави А.Я. 1879 – Сообщения о хазарах А. Хазарские письма (Еврейская библиотека VII). СПб., 1879.
 Гевонд 1862 – История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с армянского К. Патканьян. СПб., 1862.
 Гумилев Л.Н. 1996 – Открытие Хазарии (сборник). М., 1996.
 Дербенд-наме 1993 – Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
 Ибн аль-Асир 1940 – Из Тарих аль-Камиль (Полного свода истории) Ибн аль-Асира. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.
 Кокоев П.К. 1932 – Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
 Оранский И.М. 1979 – Древнеиранские языки (введение) // Основы иранского языкознания I. М., 1979.
 Хвольсон Д.А. 1869 – Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бен Омара ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописям Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. СПб., 1869.
 Чихачев П.А. 1982 – Арало-Каспийская депрессия // Страница о Востоке. М., 1982.
 Шапошников А.К. 1992 – Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
 Я'Куби 1927 – История / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. IV. Баку, 1927.
 Golb N., Pritsak O. 1982 – Khazarian Hebrew documents of the tenth century. London, 1982.
 Golden P.B. 1980 – Khazar studies: A historic-philological inquiry into the origins of the Khazares. Budapest, 1980.
 Hews R.H. 1992 – The geography of Ananias of Širak (Ašxarhaçoyç). The long and the short recensions; Introductions, translation and commentary by R.H. Hews; Dr. L. Reichert. Wiesbaden, 1992.
 Jehuda Halevi 1931 – Kitab al Khazari. London, 1931.
 Marquart J. 1903 – Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
 Minorsky V. 1958 – A new book on the Khazars // Oriens XI. 1958.
 Tabary 1879–1901 – Annales. Leiden, 1879–1901.

⁴ Я склонен считать и постараюсь обосновать это в следующей статье, что вторгшиеся в Азербайджан хазары преследовали, помимо очевидных военных целей, еще и религиозные. Даже если это не так, знаменателен сам факт придания походу религиозного значения в письме хазарского царя.